

DOI 10.24411/9999-001A-2019-10117
УДК: 94 (57)+314.4

О.А. Громова¹, Е.И. Красильникова²
Новосибирский государственный технический университет (Новосибирск)
¹olga-gromova-91@mail.ru
²katrina97@yandex.ru

**Система мест памяти о советских героях в городе Куйбышеве Новосибирской области
(по документам Всероссийского общества охраны
памятников истории и культуры 1960-х — 1980-х годов)**

*Работа подготовлена при поддержке РФФИ. Проект р-а 19-49-540003
«Мемориальное пространство городов Новосибирской области в исторической динамике»*

Аннотация

В статье характеризуется система мест памяти о героях советского времени, существовавшая в городе Куйбышеве Новосибирской области в 1960-х — 1980-х гг. Показана роль Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в процессах увековечивания и актуализации памяти, под воздействием которых развивалось мемориальное пространство города. Прослеживается зависимость мемориальных инициатив ВООПИиК от государственной политики памяти.

Ключевые слова: памятник, мемориальное пространство, коммеморативные практики, историческая память, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры

О.А. Gromova¹, E.I. Krasil'nikova²
Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk)
¹olga-gromova-91@mail.ru
²katrina97@yandex.ru

**The system of places of memory of Soviet heroes in the city of Kuybyshev, Novosibirsk Region
(according to documents of the All-Russian Society for the Preservation
of Historical and Cultural Monuments of the 1960s — 1980s)**

Abstract

The article deals with a system places of memory of the Soviet heroes, which existed in the city of Kuybyshev, Novosibirsk Region, in the 1960s — 1980s. The study shows the role of the All-Russian Society for the Preservation of Historical and Cultural Monuments in commemoration work, which shaped memorial space of the town. The article traces dependence of memorial initiatives of All-Russian Society for the Preservation of Historical and Cultural Monuments on the state memorial policy.

Keywords: monument, memorial space, commemorative practices, historical memory, All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments

В настоящее время перед обществом остро стоят вопросы сохранения исторического наследия. Особую актуальность представляют проблемы поиска адекватных форм увековечивания памяти об исторических личностях в городском пространстве, а также признания памятниками архитектуры старых городских строений, связанных со значимым прошлым. Современность как «мемориальная эпоха» может быть охарактеризована главным риторическим вопросом: что необходимо помнить, а что стоит (можно, требуется) забыть. Общественность и субъекты власти далеко не всегда приходят к компромиссным решениям по этим вопросам, что подчас вызывает настоящие «войны памяти», в эпицентрах которых могут оказаться и большие города, и мелкие населенные пункты.

Для современного общества граница между сегодня и вчера размыта, прошлое и настоящее не-

разделимы [Курилла, 2018, с. 118–119]. Различные социальные группы и политические акторы решают задачи самоопределения и артикуляции собственных позиций, используя разные образы, символы прошлого, исторические нарративы и концепции. «Владение историей», которое проявляется, кроме прочего, в наличии возможностей увековечить свою версию памяти в «твердой», монументальной форме, означает для коммеморатора шанс эффективно реализовывать собственную политику памяти, а значит широко транслировать и внушать массам собственную версию истории. В современном мире принимаются многочисленные «мемориальные законы», призванные контролировать разнородные мемориальные процессы на уровне государства. Прошлое не знало «мемориальных законов». В советское время мемориальные процессы не были столь разнонаправленными, как сегодня. С подачи советской

власти в населенных пунктах нашей страны формировалось однотипное, гомогенное мемориальное пространство, выражавшее строго определенные смыслы и ценности. Возведение памятников, альтернативных советским, не допускалось. Мемориальная среда воспитывала советского гражданина, настраивала его на строго определенное отношение к прошлому. Советские памятники и сейчас составляют основу мемориального пространства малых городов, однако их символическое прочтение во многом изменилось. Изучение истории формирования мемориального пространства малых городов имеет однозначную актуальность в свете понимания проблем современного мемориального пространства, которое далеко не всегда воспринимается позитивно нашими современниками, живущими в этих городах.

К осуществлению задач политики памяти государство в советское время привлекало музеи, архивы, школы, средства массовой информации, а с 1960-х гг. — и Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). Делопроизводственная документация этого общества, сохранившаяся от периода 1960-х — 1980-х гг., позволяет прояснить то как именно протекали процессы увековечивания памяти в разные годы, какие мемориальные формы становились доминирующими, чьи мемориальные инициативы поддерживались государством, как зависели процессы увековечивания памяти от смены политического курса. Цель нашего исследования — охарактеризовать систему мест памяти о советских героях в городе Куйбышеве Новосибирской области 1960-х — 1980-х гг. в контексте изучения исторической динамики его мемориального пространства, опираясь на документы Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Для этого нам необходимо решить следующие задачи: выявить главные идеологические установки и приоритеты в деятельности ВООПИиК в 60-х — 80-х гг. XX в.; установить основные инициативы этого общества, нацеленные на увековечивание памяти о героях советского исторического дискурса; определить способы популяризации памятных мест, к которым прибегало ВООПИиК в городе Куйбышеве; проследить зависимость мемориальных инициатив ВООПИиК от государственной политики памяти.

Роль ВООПИиК в формировании мемориального пространства города Куйбышева Новосибирской области ранее специально не изучалась. Однако наши предшественники — А.Г. Букштынович, Ю.А. Тихонов, Г.А. Федоров-Давыдов [Букштынович и др., 1983, с. 203–205], Г.И. Маланичева, В.А. Ливцов [Маланичева, Ливцов, 2016] и А.В. Слабуха [Слабуха, 2016, с. 94–102] — освещали основные направления и результаты деятельности этого общества в изучаемый период. Общие контексты политики памяти этого времени были охарактеризованы Н.Е. Копосовым [Копосов, 2011]. А краеведами и специалистами по охране памятников были собраны и оформлены в справочном виде материалы по отдельным памятным местам города Куйбышева [Каталог «Памятники..», 2010], которые, однако, не были осмыслены с точки зрения концепции мемориального пространства.

Памятники героям гражданской и Великой Отечественной войн, а также тем, кто чтились как герои социалистического строительства, занимали в советское время центральное место в мемориальном

пространстве малых городов, таких как Куйбышев. Понятие мемориального пространства (среды) нередко используют архитекторы и градостроители. Они рассматривают мемориальное пространство города как целостную систему, но прежде всего, с эстетической и дизайнерской точек зрения, а не с позиции решения задачи выявления смыслов, стоящих за мемориальными символами. Однако, стоит учитывать и работы классиков средового подхода урбанистики, таких как К. Линч, который рассматривал городскую среду в ее целостности, в непрерывности развития, в единстве старого и нового, а пространственное окружение человека как средство усиления ощущения от образов времени, выражающих те или иные актуальные ценности [Линч, 1982]. При этом все же мы должны признать, что проблемы перехода духовных ценностей в предметный мир городского пространства и далее, при его освоении обществом, — в мир образов и идеалов, интересуют, скорее, культурологов и философов, обычно концентрирующих внимание на идеях и смыслах, а не на эстетике городских мемориалов. Понятие мемориального пространства еще мало разработано в философском смысле. В «рабочем варианте» мы называем мемориальным пространством систему памятных мест и связанных с ними коммеморативных практик, состоящую из исторически локализованных символических элементов, которые особым образом функционируют в пространственно-временных координатах города.

Образы прошлого, запечатленные городскими памятниками, которые были установлены в советское время, продолжают и сегодня воздействовать на историческую память, во многом определяющую идентичность современного человека. Постигнуть смыслы и ценности, которые в разное время было призвано транслировать городское мемориальное пространство возможно, на наш взгляд, постепенно реконструируя символические пласты, формировавшиеся системами памятных мест разных периодов. Именно поэтому важно понять, опираясь на базу делопроизводственных и публицистических источников, какие именно памятные места акцентировались как таковые в разные периоды, в чем виделась их значимость поколениями наших предшественников, как эти памятные места соотносились между собой в понимании коммемораторов. Памятные места неизбежно отражают напластования смыслов, который им придают разные поколения и социальные группы. Смыслы могут быть противоречивыми и взаимоисключающими. Именно поэтому мемориальное пространство должно изучаться в исторической динамике. Без понимания идей, заложенных в памятники изначально, невозможно глубокое понимание их современных значений.

Основными источниками нашего исследования послужили материалы делопроизводства ВООПИиК (протоколы заседаний, отчеты, доклады, планы работы, справки, статистические данные, письма), хранящиеся в фондах Государственного архива Новосибирской области. С 1965 г. началась активная деятельность этого общества по всей стране. ВООПИиК заботилось о реконструкции и охране памятников истории и культуры, устраивало многочисленные мемориальные мероприятия, вовлекая в свою деятельность множество людей и широко освещая

эту деятельность в средствах массовой информации. Историография этого общества отмечает «улучшение отношения к памятникам и наследию» с середины 1960-х гг., когда даже прежде неинтересные государству памятники дореволюционной эпохи стали восстанавливаться. Стоит учитывать, что это «улучшение отношения» зависело от политических обстоятельств. После отказа от культа личности Сталина во время «оттепели» власти находились в поиске новых способов идеологического воспитания советских граждан в духе патриотизма. На этом фоне советская пропаганда все чаще обращалась к сюжетам революционной истории и истории героических подвигов советского народа во время Великой Отечественной войны. В это время широко распространялись практики, которые демонстрировали связь жизни отдельного современного человека с исторической общностью, с погибшими в предыдущие кровопролитные десятилетия героями борьбы за светлое социалистическое будущее [Копосов, 2011, с. 102–105]. Деятельность ВООПИиК, созданного с одобрения Совета министров РСФСР, служила, прежде всего, задачам политико-идеологического просвещения, что в частности, отражалось в официальных формулировках его целей: создание большого круга активистов, занимающихся изучением героических страниц своего народа и оказание методической помощи государству в деле изучения и выявления содержания памятников [ГАНУ, Ф.Р.-2054. Оп. 1. Д. 104. Л. 3–4].

Деятельность Новосибирского отделения ВООПИиК, пропагандировавшего знания о памятниках истории и культуры, широко освещали средства массовой информации. От лица этого общества по местному телевидению в программе «Отечество» под рубриками «История нашего края в памятниках» и «Моя Сибирь» выступали наиболее авторитетные историки — А.П. Окладников, А.П. Деревянко, В.А. Тимохин, М.И. Угрин, В.С. Познанский, Т.Н. Троицкая, а также ответственный секретарь областного отделения Л.И. Федорова, журналист В.П. Тарасов и др. [ГАНУ, Ф.Р.-2054. Оп. 1. Д. 50. Л. 2].

Свой филиал Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры открылся и в Куйбышеве. Рассмотрим его деятельность. Для начала общество определило для себя основные вехи истории этого города и связанные с ними памятные места. Нетрудно заметить, что схема дореволюционной истории Куйбышева (до 1935 г. — Каинска) соответствовала уже существующему в советской историко-краеведческой литературе нарративу, который очернял «времена царизма». Аналогичное содержание в советское время выражали и музейные репрезентации истории сибирских городов [Красильникова, 2015]. В справке куйбышевского отделения ВООПИиК фиксировалось, что город Куйбышев, признаваемый памятником исторического прошлого, был основан еще в 1722 г. и до революции влачил незавидное существование места ссылки. Однако считалось, что жителям города есть чем гордиться, поскольку волей судьбы в Каинске отбывали ссылку многие прогрессивные люди, наказанные за антиправительственную политическую деятельность. При этом не упоминалась важная роль этого города в экономике Сибири как крупного центра торговли, промышленности, и транспортного узла. Акцентировалось

внимание лишь на связи Каинска с историческими деятелями, считавшимися до революции героями, прославившимися борьбой с царизмом. Так подчеркивалось, что через Каинск в 1797 г. после отбытия ссылки проезжал А.Н. Радищев, а в 1826 г. через этот городок проехали декабристы, следовавшие в ссылку в Восточную Сибирь и останавливавшиеся по дороге у городничего Степанова. Сообщалось и то, что в 1864 г. через Каинск проезжал Н.Г. Чернышевский. В Каинске в 1907–1909 гг. отбывал ссылку под надзором полиции за революционную деятельность девятнадцатилетний В.В. Куйбышев, прославившийся в дальнейшем как герой революции и социалистического строительства. Сообщалось, что в 1935 г. в память о В.В. Куйбышеве город Каинск переименовали в город Куйбышев [ГАНУ, Ф.Р.-2054. Оп. 1. Д. 178. Л. 2]. Предполагалось, что память о пребывании этих людей в Каинске (Куйбышеве) будет со временем увековечена в городском мемориальном пространстве путем установки мемориальных досок и других инициатив. Соответствующим образом вскоре был отмечен дом, где останавливались декабристы. Одновременно стоит обратить внимание на то, что с 1960-х до конца 1980-х гг. ВООПИиК не признавал памятниками истории и культуры большинство из тех построек досоветского периода, которые сегодня считаются достопримечательностями. Прежде всего, это купеческие особняки и культовые здания — дом купца Тинкера, дом И.В. Шкряева, доходный дом купца Н.И. Досманова, церковь Иоанна Предтечи. Не обращалось внимания и на исторический некрополь, который приходил в запустение.

В начальный период своей деятельности куйбышевский филиал ВООПИиК был нацелен, прежде всего, на актуализацию в памяти местных жителей системы мест памяти о борцах за власть советов. Во-первых, она была представлена соответствующим памятником, установленным у братских могил жертв «колчаковщины» 1 декабря 1920 г. на центральной площади в годовщину освобождения города от белогвардейцев. Обществу охраны памятников удалось узнать то, что этот монумент был реставрирован в 1928 г., после чего ему не уделялось особенного внимания со стороны властей, что отвечало общей для всей Сибири тенденции довоенного десятилетия. Теперь же превозносилась его значимость как символа памяти обо всех героях гражданской войны из Каинска и уезда. Во-вторых, эта система включала в себя памятник на городском кладбище, возведенный в 1920 г. на братской могиле жертв белогвардейской расправы, произошедшей 26 июля 1919 г. [ГАНУ, Ф.Р.-2054. Оп. 1. Д. 178. Л. 3]. В-третьих, в эту систему были также включены здания, связанные с событиями военно-революционных лет в Каинске, к примеру, здание бывшего Ревкома. ВООПИиК отдавало себе отчет в том, что в Куйбышеве и его округе, на старых кладбищах должны существовать также и давно забытые памятники партизанам, погибшим в годы Гражданской войны. Их выявление и популяризация ставилась в задачи общества еще в первый год работы общества [ГАНУ, Ф. Р.-2054. Оп. 1. Д. 1. Л. 1]. Отмеченные места памяти использовались для различных мемориальных мероприятий (коммемораций), в которые вовлекались широкие массы. Образовательные организации города брали шефство над каждым подобным памятником: школы-

ники под руководством учителей за ним ухаживали, а в дни советских праздников возлагали к нему цветы и проводили около памятника торжественные мероприятия в честь военно-революционных героев. Но, для реализации задач политики памяти, связанных с героизацией местного военно-революционного прошлого, важно было развивать соответствующую инфраструктуру, которая в середине 1960-х гг. была достаточно бедной.

Отдельно стоит сказать, что еще в 1935 г. в городе открылся мемориальный музей В.В. Куйбышева, занимавший в 1960-х гг., пожалуй, центральное место в системе мест памяти о советских героях этого города. В 1960-х гг. музей стал значимой площадкой для мемориальных мероприятий и центром идеологического просвещения. Мемориальная доска на здании музея кратко сообщала его важность как памятника истории: «В этом доме жил верный сын коммунистической партии В.В. Куйбышев во время ссылки в 1907–1909 гг.» [ГАНУ, Ф.Р.-2054. Оп. 1. Д. 178. Л. 3]. Экспозиция музея В.В. Куйбышева отражала его жизнь и революционную деятельность, которая вписывалась в контекст истории КПСС. Валериан Куйбышев, «карликовый» культ личности которого был сформирован во второй половине 1930-х гг. после его смерти, в 1960-х гг. воспринимался в целом в стране как герой прошедшей сталинской эпохи. Однако в городе Куйбышеве его исторический образ сохранял актуальность, не в последнюю очередь из-за бедности мемориального пространства, слабо насыщенного памятными местами. В 1960-х гг. музей, куда приходили организованные группы на официальные мероприятия, добивался хороших показателей по посещаемости. Только в 1976 г. более 12000 человек посетило музей В.В. Куйбышева [ГАНУ, Ф.Р.-2054. Оп. 1. Д. 178. Л. 3].

Система памятников советским героям дополнилась по инициативе ВООПИиК в 1967 г., в связи с 50-летием Советской власти, памятником погибшим участникам Великой Отечественной войны на Первомайской площади, у вокзала. Памятник выполнен по проекту скульптора П.В. Мартыненко. Это место было признано знаковым — отсюда новобранцы уходили на фронт, о чем хорошо помнили жители города. [ГАНУ, Ф.Р.-2054. Оп. 1. Д. 178. Л. 4].

Тема памяти, связанная с героями Гражданской и Великой Отечественной войн, оставалась главной в деятельности общества и в последующие два десятилетия. Помимо мероприятий, связанных с установкой и реставрацией памятников, устраивались тематические лекции в школах, домах культуры, библиотеках и музеях. Только в 1971 г. было организовано более 80 лекций, бесед о памятниках, исторических событиях и памятных датах, об истории города, о В.В. Куйбышеве, состоялся ряд встреч с ветеранами Гражданской и Великой Отечественной войн, а также с комсомольцами 1920-х гг. [ГАНУ, Ф.Р.-2054. Оп. 1. Д. 70. Л. 10].

ВООПИиК старалось вовлекать в свою деятельность все новых членов, как коллективных, так и индивидуальных. В 1970 г. было привлечено 20 организаций, а в 1971 г. — 28. Заметно прирастало количество индивидуальных членов общества. В 1970 г. их насчитывалось 1683, в 1971 г. — 2699. Массово привлекались дети, не достигшие 16-летнего возраста. В 1970 г. их числилось 1260 человек, а в 1971

г. — 1044. [ГАНУ, Ф.Р.-2054. Оп. 1. Д. 51. Л. 58]. Подобные показатели были характерны и для других районных отделений. С одной стороны, эти цифры свидетельствуют о проявлении массового интереса к памятникам и советским коммеморативным практикам, с другой же стороны, ясно, что это членство в большинстве случаев было пассивным и даже формальным, о чем, в частности, свидетельствует то, что в Куйбышеве мемориальное пространство сравнительно мало изменилось за период с 1965 г. до распада СССР.

Популяризация памятных мест города Куйбышева осуществлялась и с помощью привлечения внимания к памятным датам. Коммеморативные действия, приуроченные к юбилеям исторических событий, условно оживляли прошлое в местах, максимально ассоциировавшихся с историей. На изучаемый нами период приходятся следующие юбилейные даты, которые были актуальными для Куйбышева, как и для всей страны — 50-летие образования СССР, 150-летие со дня восстания декабристов, 200-летие народной войны под предводительством Емельяна Пугачёва. Также в Куйбышеве проходили мероприятия в честь 250-летия города. В связи с этими памятными датами устанавливались мемориальные доски, проводились лекции, в кинотеатрах шли показы исторического кино. Одновременно звучали призывы сохранять памятники историко-культурного наследия.

Начало деятельности ВООПИиК в СССР происходило в условиях политики памяти начала брежневского периода, когда на фоне частичной десталинизации по всей стране возрождалось повышенное внимание к героям революции и гражданской войны, основательно забытым в период с начала 1930-х до середины 1960-х гг. Этим можно объяснить ревизию памятников, установленных в первое десятилетие советской власти, и новые мемориальные инициативы. Еще одна примета времени — формирование культа Победы в условиях ослабления других идеологических опор советского государства, также отразившееся на мемориальном пространстве города Куйбышева. В перестроечный период по всей стране стали актуализироваться альтернативные официальному советскому нарративу версии истории. Однако эта тенденция мало коснулась мемориального пространства Куйбышева.

Подводя итоги, отметим, что в 1960-х — 1980-х гг. мемориальное пространство города Куйбышева осознавалось специалистами по охране памятников и широкой общественностью, вовлеченной в деятельность ВООПИиК, как гомогенная система памятных мест, связанных, прежде всего с историей революции, Гражданской и Великой Отечественной войны. Для этого периода характерна актуализация той системы памятных мест, которая сложилась еще в начале 1920-х гг., а в 1930-х — первой половине 1960-х гг. вызывала мало интереса у комментаторов. Важно и то, что дореволюционное историко-культурное наследие преимущественно не осознавалось как таковое, о чем особенно ярко свидетельствовало запустение старого кладбища. Охраняемых памятных мест в городе было немного, и все они преимущественно концентрировались в наиболее посещаемых населением местах. Памятники слабо выражали специфику местной истории, которая вплоть до конца 1980-х гг. преподносилась сугубо

официально, под соусом идеологии. Современное мемориальное пространство города Куйбышева выглядит иначе, оно включает места памяти о местных знаменитостях дореволюционной эпохе, чья жизнь не была связан с историей политической ссылки, однако проблема бедности и «однобокости» мемориального пространства этого исторического города до сих пор не преодолена.

Список литературы

1. Букштынович А. Г., Федоров-Давыдов Г. А., Тихонов Ю. А. 15 лет деятельности секции исторических памятников Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры // История СССР. — 1983. — №1. — С. 203–205.
2. Каталог «Памятники новосибирцам-защитникам Отечества». Справочное изд. / С.Б. Виноградов, Т.В. Воеводина, В.Д. Данилевский, А.В. Кошелев, Е.М. Щипина. — Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2010. — 480 с.
3. Копосов Н.Е. Память строгого режима: История и политика в России. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 320 с.
4. Красильникова Е.И. История городов Западной Сибири в репрезентациях краеведческих музеев региона (1920-е — 1930-е гг.) // Третьи Ядринцевские чтения: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию Омска (Омск, 26–28 нояб. 2015 г.) — Омск: ОГИКМ; Амфора, 2015. — С. 223–225.
5. Курилла И.И. История или прошлое в настоящем. — СПб.: изд-во Европейского университета, 2018. — 168 с.
6. Линч. К. Образ города. — М.: Стройиздат, 1982. — 328 с.
7. Маланичева Г.И., Ливцов В.А. Этапы истории ВООПИиК. К 50-летию образования Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. — Орел: Орловский фил. РАНХиГС, 2016. — 169 с.
8. Слабуха А.В. Полвека Всероссийскому обществу охраны памятников истории и культуры: опыт общественно-государственного партнерства (на примере отделения ВООПИиК в Красноярском крае) // Культурное наследие России. — 2016. — №4. — С. 94–102.

References

1. Bukshtynovich A. G., Fedorov-Davydov G. A., Tihonov Ju. A. 15 let dejatel'nosti sekcii istoricheskikh pamjatnikov Central'nogo soveta Vserossijskogo obshhestva ohrany pamjatnikov istorii i kul'tury. *Istorija SSSR*, 1983, No. 1, pp. 203–205. (in Russ.)

2. Katalog «Pamjatniki novosibircam-zashhitnikam Otechestva». Spravochnoe izdanie. Vinogradov S.B., Voevodina T.V., Danilevskij V.D., Koshelev A.V., Shhipina E.M. Novosibirsk: Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2010, 480 p. (in Russ.)

3. Kopusov N.E. Pamjat' strogogo rezhima: Istorija i politika v Rossii. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011, 320 p. (in Russ.)

4. Krasil'nikova E.I. Istorija gorodov Zapadnoj Sibiri v reprezentacijah kraevedcheskih muzeev regiona (1920-e — 1930-e gg.). In *Tret'i Jadrincevskie chtenija: materialy III Vseros. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 300-letiju Omska (Omsk, 26–28 nojab. 2015 g.)*. Omsk: OGIK muzej; Amfora, 2015, pp. 223–225. (in Russ.)

5. Kurilla I.I. Istorija ili proshloe v nastojashhem. St. Petersburg: Evropejskij universitet Publ., 2018, 168 p.

6. Linch K. *Obraz goroda*. Moscow: Strojizdat, 1982, 328 p. (in Russ.)

7. Malanicheva G.I., Livcov V.A. *Jetapy istorii VOOPIiK. K 50-letiju obrazovaniya Vserossijskogo obshhestva ohrany pamjatnikov istorii i kul'tury*. Orel: Orlovskij fil. RANXiGS, 2016, 169 p. (in Russ.)

8. Slabuha A.V. *Polveka Vserossijskomu obshhestvu ohrany pamjatnikov istorii i kul'tury: opyt obshhestvenno-gosudarstvennogo partnerstva (na primere otdelenija VOOPIiK v Krasnojarkom krae)*. *Kul'turnoe nasledie Rossii*, 2016, No. 4. P. 94–102. (in Russ.)

Список источников

1. ГАНО, Ф.Р.-2054. Оп. 1. Д. 1. Л. 1
2. ГАНО, Ф.Р.-2054. Оп. 1. Д. 50. Л. 2
3. ГАНО, Ф.Р.-2054. Оп. 1. Д. 51. Л. 58
4. ГАНО, Ф.Р.-2054. Оп. 1. Д. 70. Л. 10
5. ГАНО, Ф.Р.-2054. Оп. 1. Д. 104. Л.3–4.
6. ГАНО, Ф.Р.-2054. Оп. 1. Д. 178. Л. 2–5

Список сокращений

- ВООПИиК — Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
 ГАНО — Государственный архив Новосибирской области
 ОГИКМ — Омский государственный историко-краеведческий музей им. Врубеля
 РАНХиГС — Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации